

Лес Безумных Зверей славился крутым и опасным нравом. Круглый год его окутывала плотная дымка, а кроны вековых деревьев сплетались столь тесно, что сверху, даже летя на мече, невозможно было разглядеть, что творится под этим сплошным иссиня-черным, зловещим пологом.

Когда Цинь Шо приземлился у опушки Внешнего леса, многие адепты уже устремились в самую чащу. Сам он торопиться не стал. Достав кинжал, юноша оставил метку на стволе ближайшего дерева и принялся терпеливо ждать Бай Юя и Цзинь Вэйли, попутно изучая местность.

Хотя Браслеты, Сковывающие Бессмертных, не позволяли им с напарником удаляться друг от друга больше чем на десять метров, пока артефакт не окропили кровью для активации, короткие отлучки вполне допускались — требовалось лишь вовремя вернуться назад.

Деревья на окраине росли относительно редко, и сквозь прорехи в листве еще пробивались солнечные лучи. Из чащи доносилось редкое щебетание птиц, но куда отчетливее слышался иной звук — тяжелое, глухое дыхание, долетавшее из самых глубин леса. Казалось, из какого-то мрачного угла за Цинь Шо неотрывно следит чей-то невидимый взор.

Было ли это паранойей или предчувствием, но Цинь Шо никак не мог отделаться от ощущения, что за ним следят. Он огляделся: вокруг, кроме то и дело приземляющихся участников испытания, никого не было. Ветер шелестел в ушах, и на плечо юноши бесшумно опустился увядший лист.

Сняв его, он заметил на потемневшей поверхности слабые следы туши. Но не успел он разобрать написанное, как за спиной раздался свист опускающихся мечей и шуршание поднимающейся пыли. Сразу два голоса окликнули его:

— Старший брат!

— Брат Цинь!

Цинь Шо обернулся: к нему действительно спешили Бай Юй и Цзинь Вэйли. Юноша хотел показать им странную находку, но стоило ему поднять лист повыше, как тот рассыпался серой пылью и растаял в воздухе. Явно кто-то провернул это намеренно.

«Кто-то пытался передать мне послание?»

Он задумчиво опустил взгляд и медленно сжал кулак. Похоже, в этот заговор, помимо того лиса, впутался кто-то еще.

Оба опоздавших убрали мечи в ножны. И хотя на лицах их блуждали улыбки, атмосфера между ними была натянутой до предела. Они шли на некотором отдалении друг от друга, словно боясь

случайно соприкоснуться одеждами.

— Старший брат, ты давно нас ждешь?

Бай Юй заговорил первым, однако стоило ему подойти ближе, как Цзинь Вэйли бесцеремонно отпихнул его плечом. В ту же секунду его звонкий, жизнерадостный голос перекрыл тихую речь соперника:

— Брат Цинь! Что это у тебя там? А ну-ка покажи!

Не дав Цинь Шо ответить, Бай Юй со скользкой улыбкой преградил Цзинь Вэйли дорогу. Заговорил он подчеркнуто вежливо:

— Младший брат Цзинь, поаккуратнее. Сбить с ног меня — полбеды, но не дай бог ты толкнешь старшего брата.

— С чего бы вдруг? — Цзинь Вэйли легким движением отстранил его руку. Смерив его невинным взглядом янтарных глаз, он обезоруживающе улыбнулся: — Мы с братом Цинем — старые друзья. Не думаю, что он станет со мной церемониться так же, как с тобой, брат Бай.

Лицо Бай Юя на мгновение потемнело. Он уже открыл было рот для колкого ответа, но Цинь Шо поспешил вмешаться:

— Оставьте пустые споры. Сейчас важнее всего решить, по какому пути нам двигаться дальше.

Вслед за жестом Цинь Шо юноши посмотрели вперед. Как оказалось, у Внешнего леса было три входа. Левая и правая тропы выглядели вполне просторными — именно их выбирало большинство прибывших участников. Третий путь, узкий и неприметный, почти полностью тонул под навесом густой листвы. Туда не проникало ни единого солнечного луча; тропинка уходила в беспросветный полумрак, которому, казалось, не было конца. Разумеется, желающих соваться туда почти не находилось.

Другие адепты то и дело пробегали мимо. Некоторые ненадолго задерживались у развилки, колеблясь, но в итоге неизменно сворачивали на широкую дорогу.

Заметив среди уходящих влево знакомый силуэт, Цзинь Вэйли повернулся к Цинь Шо:

— Смотри, туда пошли мои соученики из Дворца Небесного Начала. Они вошли в тройку лучших на прошлом испытании. Может, присоединимся к ним?

Цинь Шо заколебался. Стоило ли доверять людям из Дворца Небесного Начала? Самого Цзинь Вэйли он действительно смутно помнил на уровне интуиции, но для подлинного доверия этого

было слишком мало — требовалось время, чтобы узнать его получше.

— Тот, кто занял первое место на испытаниях Дворца Небесного Начала, вовсе не обязательно окажется прав, — негромко вставил Бай Юй. Он бесшумно шагнул поближе к Цинь Шо и, слегка придерживая его за край рукава, бросил на Цзинь Вэйли вызывающий взгляд. — Старший брат, подумай сам: стоит ли слушать адепта чужого ордена, который даже ни разу не навелит тебя после потери памяти? Не правильнее ли довериться преданному соученику, который все это время неотлучно заботился о тебе?

Цзинь Вэйли лишь снисходительно усмехнулся:

— Безжалостная обитель умышленно скрывала любые вести о нем, и у тебя еще поворачивается язык говорить подобное? Полгода назад, когда мы с братом Цинем делили жизнь и смерть, тебя вообще и близко не было видно. Жалкий внешний ученик, чье имя даже не заслуживает упоминания на совете, вздумал читать нотации члену клана Цзинь?

Упоминание клана Цзинь всколыхнуло в глубинах памяти Цинь Шо обрывки старых воспоминаний. В его представлении эта семья была одним из двух столпов, на которых держалось могущество Дворца Небесного Начала. Обладая колоссальным влиянием, веками простиравшимся на три великих ордена, этот клан прочно удерживал в своих руках ключевые ресурсы мира совершенствующихся. Именно благодаря их незыблемой поддержке Дворец Небесного Начала практически безраздельно доминировал над остальными, обходя стороной лишь Безжалостную обитель.

Для сохранения чистоты крови члены клана Цзинь предпочитали заключать браки внутри собственной общины. Символом их легендарной родословной «Алого Феникса» служила священная метка на лбу. Если же кому-то из потомков не посчастливилось унаследовать этот знак, его безжалостно вычеркивали из родовых свитков. Будь ты хоть трижды любимым внуком главы — лишение фамилии и изгнание становились неизбежным приговором.

В чем именно заключалось истинное наследие «Алого Феникса», оставалось загадкой для всего мира, что лишь добавляло их семейным тайнам зловещего и притягательного ореола.

Цинь Шо по-прежнему не помнил самого Цзинь Вэйли, но эти всплывшие подробности помогли ему сопоставить факты. Если догадки верны, то этот юноша...

— Молодой господин Цзинь Вэйли... — Бай Юй изо всех сил старался сохранить невозмутимость. Его губы растянулись в улыбке, от которой, впрочем, веяло могильным холодом. — Сразу видно выходца из великого дома. Куда уж нам, простым смертным, пробивавшим себе дорогу из самой грязи.

— Рад, что ты это понимаешь, — Цзинь Вэйли высокомерно вскинул подбородок, выказывая всю спесь избалованного аристократа. — Именно поэтому мы с братом Цинем так легко сошлись. А со всяким отребьем мне разговаривать... просто... не о чем.

Заметив, как уязвлен Бай Юй, Цинь Шо вспомнил подслушанный накануне ночной разговор. Сердце его смягчилось, и он решил сгладить острые углы:

— Не принимай близко к сердцу. Младший брат Цзинь не желает тебе зла, у него просто язык без костей. Будь к нему снисходительнее.

— Все в порядке... — Бай Юй виновато потупился, едва Цинь Шо повернулся к нему. — Так было всегда. Твои друзья, старший брат, никогда меня не жаловали. К подобным словам... я давно привык.

Стоявший рядом Цзинь Вэйли мгновенно взвился:

— Что за чушь ты несешь?! Я впервые говорю тебе нечто подобное! Раньше тебе даже из ордена выходить запрещалось, где бы я тебя встретил, скажи на милость?!

Видя, что ссора разгорается с новой силой, Цинь Шо вздохнул и уже открыл рот, чтобы их урезонить, как вдруг за их спинами раздался встревоженный возглас:

— Что за чертовщина?! Откуда этот туман?

Адепты, только что спустившиеся с мечей, испуганно переглядывались. Плотная белесая пелена стремительно наползала из глубины леса. Чей-то голос задрожал от страха:

— В сухом лесу не бывает туманов! Это ядовитая топь! Быстрее, принимайте Пилюли Очищения Сердца!

В ту же секунду смолкли цикады. Внезапная, мертвая тишина давила на плечи, сковывая ужасом. Густой туман мгновенно сожрал остатки солнечного света, укутав деревья непроницаемым саваном. Мир вокруг погрузился в зловещие, непроглядные сумерки.

Почуввав неладное, Цинь Шо поспешно извлек из парчового мешочка флакон с противоядием. Едва они втроем успели проглотить по пилюле, как мгла сгустилась настолько, что даже стоящие рядом лица сделались неразличимы. Ветер яростно трепал листву над головой, и вдруг из глубин непроглядного мрака донесся глухой звериный рык. Земля словно задрожала под ногами, а в темноте одна за другой начали вспыхивать пары багровых, налитых яростью глаз, медленно сжимающих кольцо окружения.

Все затаили дыхание, боясь лишним шорохом спровоцировать затаившихся во тьме тварей. Но утробный, раскатистый гул нарастал, заставляя внутренности сжиматься. Казалось, они находятся вовсе не на опушке леса, а в утробе гигантского прожорливого чудовища.

Ученики мелких сект, не привыкшие к подобным ужасам, затряслись от страха. Чей-то срывающийся голос едва выдавил:

— М-мы... нам... бежать?

Даже старшие адепты великих орденов, искушенные в охоте на нечисть, не могли предположить, что на первом же этапе Великого собрания бессмертных столкнутся с чудовищной демонической аурой такой мощи. Пальцы судорожно сжимали рукояти мечей, но сковывающий волю ужас не позволял сделать и шага.

Едва багровые огни скользнули вперед для броска, кто-то отчаянно взвыл:

— Да не стойте вы столбом! Бегите!

Этот крик подействовал как спасительный щелчок. Опомнившись, толпа бросилась врассыпную. Люди ломились сквозь кусты, спасаясь бегством по трем направлениям, лишь бы уйти от преследующих их кровавых огней.

Сам Цинь Шо, выкрикнув предупреждение, мгновенно выхватил оружие и послал мощный импульс сияющей духовной энергии туда, где багровых глаз полыхало больше всего. Раздался оглушительный треск — поваленные стволы вековых деревьев рухнули, поднимая плотную тучу пыли и щепок. Не теряя ни мгновения, юноша резко развернулся, вслепую ухватил чье-то запястье и рванулся по узкой, заросшей тропинке.

Кругом царил кромешный мрак, не позволяющий разобрать лица спутника. Цинь Шо понятия не имел, кого именно тащит за собой, но внутренний голос требовал спасти хотя бы одну живую душу.

Они мчались сломя голову, а позади, неумолимо сокращая дистанцию, летели багровые искры преследователей. Сердце Цинь Шо бешено колотилось в грудную клетку, дыхание с хрипом вырывалось из легких, а ладонь сжимала влажные от холодного пота пальцы бегущего рядом человека.

Вскоре впереди забрезжил слабый свет — спасительный выход из Внешнего леса был уже близко.

— Не бойся, мы почти...

Завидев впереди пробивающийся сквозь туман просвет, Цинь Шо облегченно перевел дух. Он уже собирался ободрить спутника, как вдруг в ушах его отчетливо и пронзительно зазвенел знакомый колокольчик.

Динь-дон...

Леденящее предчувствие беды мгновенно пронзило разум. Юноша попытался затормозить, но набранная скорость упрямо несла его вперед. Вылетев из лесной чащи, он с ужасом

обнаружил, что прямо перед ними — всего в паре шагов — разверзлась каменистая бездна обрыва.

Слова ободрения застряли в горле. Все, что успел сделать Цинь Шо, — выпустить руку спутника и изо всех сил вонзить Меч Сокровенного Света в каменистую почву. Лезвие со скрежетом пропахало борозду, высекая снопы искр, и юноша замер у самого края пропасти — до падения оставалось от силы полметра.

Только Цинь Шо успел выдохнуть и стереть ледяной пот со лба, намереваясь подняться на ноги, как в спину ему пришелся резкий, безжалостный удар. Весь мир перед глазами мгновенно перевернулся.

— Кха!..

Меч Сокровенного Света со звоном вылетел из его рук. Цинь Шо кубарем покатился вниз, ломая ветки растущих на круче деревьев. Каждое столкновение отзывалось в теле взрывом дикой боли. И в этот самый миг прямо в его сознании прозвучал бесстрастный механический голос:

[Поздравляем Хозяина! Первый узел подмены судьбы: «Падение с обрыва»]

[Завершено]

<http://bllate.org/book/20094/1998487>